

Гу Вэй разочаровал его. Способности у него были, но в общении с людьми он проявлял крайне неуважительное отношение, считая помощь других само собой разумеющимся, а если высшее руководство действовало не по его усмотрению, он тут же показывал своё недовольство.

Он провёл полгода с Гу Юнь, но никаких изменений в нём не произошло. Поскольку сотрудники генерального офиса хорошо ладили с Гу Юнь, он смотрел на них свысока, считая себя выше них. Всякий раз, когда у него появлялось свободное время, он бежал к Гу Инь.

Несмотря на все намёки и прямые замечания, Гу Вэй оставался прежним, что даже Гу Цзиньянь не мог не рассмеяться от досады.

Для Чжан Шусянь эти полгода были полны горечи. Она злилась на Гу Цзиньяня за то, что он передал акции Гу Юнь, и холодно относилась к нему, ожидая, что он вернётся и будет её утешать, как это было всегда раньше. Ведь все эти годы Гу Цзиньянь всегда уступал ей и успокаивал.

Однако за последние полгода Гу Цзиньянь уходил рано утром и возвращался поздно вечером, не обращая на неё внимания. Таким образом, она оказалась в тупике, чувствуя себя подавленной и обиженной. Она хотела выместить свою злость на Гу Юнь, этой «дикарке», но так и не нашла подходящего момента.

Гу Инь тоже была переполнена обидой. Отец больше не замечал её. С тех пор как брат стал проводить время с отцом, сотрудники компании смотрели на неё с подозрением, и она чувствовала себя в компании крайне некомфортно.

Самое обидное было то, что тётя Оу тоже стала относиться к ней холодно. Раньше она часто звала её на шопинг или в спа-салон, держала её за руку и говорила, как сильно она её любит и как хорошо она подходит Вэнь-гэ.

Теперь же тётя Оу больше не звала её, а когда она приходила в дом Оу, та относилась к ней с безразличием. После короткого разговора она всегда находила повод уйти.

...

— Вэнь-гэ, давай сфотографируемся для свадебного альбома? — Гу Инь обняла руку Оу Вэня, гуляя перед виллой семьи Оу.

— Инь-эр, у меня сейчас проект на руках. Давай подождём, пока я закончу.

Он никак не ожидал, что дядя Гу так высоко оценит Гу Юнь. Не только передал ей акции компании, но и лично взялся за её обучение. Теперь у него не было возможности приблизиться к Гу Юнь. Если бы он знал, что она вернётся в семью Гу, он бы начал общаться с ней раньше.

— Вэнь-гэ, тогда побыстрее, ладно? Раньше ты говорил, что хочешь сыграть свадьбу в следующем году. Когда поговоришь с моими родителями?

Эти слова Гу Инь никогда бы не произнесла раньше, но теперь ей очень хотелось уйти из семьи Гу.

Оу Вэнь мельком взглянул на неё, улыбнулся с нежностью и щипнул её маленький носик.

— Моя Инь-эр так хочет замуж!

Почему Инь-эр не была родной дочерью семьи Гу? Он любил её, но его родители хотели, чтобы он женился на Гу Юнь. В конце концов, дядя Гу высоко ценил её, и женитьба на Гу Юнь дала бы ему полную поддержку семьи.

Оу Вэнь приподнял подбородок Гу Инь и поцеловал её слегка надутые губы.

После поцелуя он обнял её, мягко поглаживая её спину.

— Инь-эр, останься сегодня вечером, хорошо?

Его голос звучал низко и хрипло, растягивая последнее слово.

Гу Инь вздрогнула, но тут же очнулась. Сильно оттолкнув его, она пробормотала:

— Я обещала маме, что вернусь домой. Папа сейчас очень занят и редко бывает дома.

Сказав это, она, не глядя на Оу Вэня, опустила голову и поспешно убежала.

Порыв ветра заставил её почувствовать невероятный холод.

Я не родная дочь семьи Гу, и всё изменилось. Раньше Вэнь-гэ много раз говорил, что не хочет причинять мне боль и хочет оставить наш первый раз на свадебную ночь, чтобы у нас остались самые прекрасные воспоминания.

Теперь же он вообще не говорит о нашей свадьбе. Раньше, после каждого поцелуя, он говорил, что хочет жениться на мне завтра же. А теперь...

Вэнь-гэ в последнее время держался от неё на расстоянии, и она сама себя обманывала, не желая признавать этого.

Гу Юнь, Гу Юнь, Гу Юнь, зачем ты вернулась? Если бы тебя не было, всё было бы хорошо...

...

Сегодня Гу Цзиньянь и Гу Юнь, к удивлению, вернулись домой вовремя.

— Папа, «Соседи по квартире» подписали соглашение с Ku Video. Завтра начнётся ежедневное обновление по две серии, а через три дня нам дадут недельную рекомендацию на главной странице.

Гу Юнь, проглотив еду, доложила Гу Цзиньяню.

Это был её первый проект, и после полугода усилий он наконец был завершён. Теперь оставалось только ждать результатов!

Чжан Шусянь с грохотом бросила палочки на стол.

— Неужели нельзя просто нормально поесть?

За последние полгода она с этим смириться не могла.

Все были ошеломлены её внезапным взрывом, уставившись на неё.

Гу Цзиньянь нахмурился, с недовольством глядя на Чжан Шусянь. С этой женщиной он тоже

был сыт по горло. Если бы не их прежние тёплые отношения, он бы уже давно подал на развод.

Гу Инь, опомнившись, сказала:

— Сестра, извинись перед мамой. Видишь, как она расстроилась?

— Хм...

Чжан Шусянь, увидев нахмуренного Гу Цзиньяня, почувствовала ещё большее раздражение и фыркнула.

Гу Цзиньянь встал.

— Шусянь, пойдём со мной.

Он не хотел ссориться с ней при детях. Лучше было бы всё обсудить наедине.

...

— Если у тебя есть претензии, говори прямо.

Гу Цзиньянь холодно посмотрел на вошедшую Чжан Шусянь.

— Претензии? Их у меня полно.

Увидев его холодное выражение лица, Чжан Шусянь больше не могла сдерживать свой гнев.

— Гу Цзиньянь, как ты можешь так относиться к нашей Инь-эр? Она такая послушная и умная. Её боль и печаль за последние полгода тебя совсем не трогают? Это наша дочь, которую мы любили двадцать два года. Как ты можешь быть таким жестоким?

За эти полгода, наблюдая, как Инь-эр старается улыбаться через силу, она чувствовала, как её сердце разрывается. Это её драгоценность, которую она лелеяла двадцать два года. Когда она когда-либо испытывала столько обид?

Эта девочка была такой доброй и заботливой, всегда старалась утешить её, чтобы она не переживала.

Какая же она хорошая. Как муж мог так с ней поступить?

— Что я сделал с Гу Инь? Я считаю, что ничем её не обидел.

Да, внезапное охлаждение, безусловно, стало для Гу Инь ударом, но Гу Юнь была родной дочерью семьи Гу, которая двадцать два года страдала на стороне. Компенсировать ей было необходимо.

Он не мог взять Гу Инь с собой, это только разожгло бы её амбиции. Быть справедливым к обоим было бы несправедливо по отношению к Гу Юнь. Он не считал, что поступает неправильно. Гу Инь должна была сама принять ситуацию и адаптироваться.

— Гу Юнь — наша родная дочь, и я должен хорошо к ней относиться.

— Двадцать два года чувств, и ты так бессердечен?

Чжан Шусянь не ожидала, что муж будет так холоден.

— А ты, так сильно любящая Гу Инь, разве не бессердечна по отношению к Гу Юнь?

Любовь к приёмной дочери — это нормально, люди не машины, и за столько лет чувства не так просто исчезают. Но так ненавидеть родную дочь — это было для Гу Цзиньяня непостижимо.

— Как она может сравниваться с Инь-эр?

Голос Чжан Шусянь стал громче.

Если бы не тест на отцовство, она бы никогда не признала, что Гу Юнь — её дочь. Как она могла родить такую неприятную девочку — резкую, упрямую, вспыльчивую и совершенно невоспитанную?

Её дочь должна была быть такой, как Инь-эр — послушной, умной, талантливой, элегантной и красивой.

Гу Цзиньянь холодно посмотрел на неё и сказал ледяным тоном:

— Чжан Шусянь, запомни, Гу Юнь — наша дочь, и она ничем не хуже других. Я, Гу Цзиньянь, не позволю никому плохо обращаться с моей дочерью, включая тебя.

Эта женщина была слишком предвзятой. Все достижения Гу Юнь она просто игнорировала. Разве теперь Гу Юнь была хуже?

Чжан Шусянь, увидев его холодный взгляд, почувствовала тревогу. Он никогда раньше не смотрел на неё так.

Однако она тут же разозлилась.

— У меня нет такой дочери. Либо я, либо она. Пусть убирается.

— Тогда нам тоже не нужно быть вместе.

Дальнейшие разговоры были бесполезны. Гу Цзиньянь развернулся и ушёл.

— Гу Цзиньянь, ты... что ты имеешь в виду?

— То, что ты поняла.

С этими словами Гу Цзиньянь вышел из комнаты.

...

— Что вы трое здесь делаете?

Гу Цзиньянь, открыв дверь, увидел Гу Юнь, Гу Вэй и Гу Инь, стоящих за дверью. Все трое выглядели не лучшим образом.

— Папа, как ты мог так поступить с мамой?

Гу Вэй закричал на Гу Цзиньяня.

— Гу Вэй, я не хотел, но разница во взглядах между мной и твоей мамой слишком велика,

чтобы найти общий язык.

Гу Цзиньянь потер виски.

<http://bllate.org/book/16336/1474679>